

From Aleksandr Chekhov's "In Melikhovo"

Translation into English © Eugene Alper

Антон Павлович, еще будучи студентом, мечтал о деревенской тиши где-нибудь в глухом уголку, подальше от праздных гостей и от московской сутолоки. У него не раз из глубины души вырывалась фраза:
— Как бы мне хотелось сделаться на короткое время начальником какого-нибудь полустанка в степи!..

Когда он окончил курс в университете, судьба, по-видимому, вняла его желанию и помогла ему сделаться владельцем небольшой помещичьей усадьбы Мелихово при небогатом селе того же имени.
— Наконец-то я уйду от гостей, — говорил он, совершая покупку, и радовался.

Но он, как увидим дальше, радовался преждевременно.

Поломники, совершавшие набеги на Мелихово, помнят путь туда прекрасно. Нужно было сесть на Московско-Курском вокзале в курский поезд и сделать восемьдесят верст до ст. Лопасня, где за буфетом заседала дебелая и весьма солидная по возрасту француженка; но она представляла собою в этой глуши что-то такое цивилизованное и какой-то такой сколочек Европы, что почти все паломники-мужчины, ехавшие к Антону Павловичу, считали своей обязанностью выпить у нее по рюмочке финьшампани, причем она тоном отставной французской актрисы как-то особенно грациозно произносила:

— Du cognac, monsieur? A l'instant, monsieur! Voila le citron. Merci, monsieur!..

Я во время своих поездок к брату в Мелихово почти всегда делал честь её финьшампани для того только, чтобы поболтать по-французски и полюбоваться её манерами. По тем же побуждениям и паломники пили у неё коньяк. Антон Павлович трунил надо мною, называл меня археологом и, как местный

When he was still a student, Anton Chekhov longed for quiet country living, somewhere in a remote village, far away from the hubbub of Moscow and its idle guests. More than once I heard him say wistfully, "Oh, how much I want to escape, even for a short time, to be the caretaker of some desolate flag station in the middle of the vast and empty steppe."

After he graduated from university, his dream came true and he bought a small estate 40 miles from Moscow, near a village called Melikhovo. "Finally, I will be free of all visitors," Anton would say happily while the purchase was being finalized.

But his enthusiasm was premature.

The male and female pilgrims, who began raiding his new home, may remember the way there. In Moscow, you boarded the Kursk train and traveled fifty miles south to the station called Lopasnja. Once you got off the train, the first thing you saw was a small buffet tended by an advanced-age-but-still-buxom Frenchwoman. In that backwoods area, she was such an oddity, such an unexpected and precious shard of European civilization, that every male pilgrim felt it his duty to stop and down a shot at her bar. In the grand manner of a retired diva, she graced them with "Du cognac, monsieur? A l'instant, monsieur! Voila le citron. Merci, monsieur!"

On my trips to visit my brother, I too paid tribute to her brandy, if only to chat with her in French and watch her manners. For that, Anton called me anthropologist. He thought of himself as an aborigine already well informed in local matters and tried to convince me that her heart belonged to someone, and that I had no chance for

абориген, уверял меня, что сердце дебелий француженки занято и что для меня в нем места уже не найдется даже и в том случае, если бы я выпил и съел весь её буфет. Точно так же и в той же юмористической форме предостерегал он и других своих гостей, относившихся более или менее благосклонно к французскому напитку. Злые языки, впрочем, говорили, будто бы и сам Антон Павлович был однажды изловлен кем-то с рюмкою в руке у буфета в Лопасне.

Десятиверстная дорога от станции в Мелихово была проселочная, ужасная, а во время ненастья – прямо-таки убийственная. Полуглинистая, получерноземная грязь толстым и тяжёлым слоем облепляла колеса; а в одном месте после хороших дождей приходилось ехать добрые полверсты прямо по воде, буквально доходившей лошадям по брюхо. Словом, дорога настоящая, российская. Пока, бывало, доедешь в такую распутицу от Мелихово до Лопасни – разломит всю спину.

anything, even if I drank her entire buffet. He so advised other guests too who he suspected might fall victim to French brandy. But rumor had it that Anton himself had been spotted near the buffet holding a glass.

The road from the station to the house was short, only six miles, but it was unpaved and after a rain, murderous. Your cart plodded through deep mud that plastered the wheels in thick and heavy layers of clay and made them intractable. In one section of the road, the cart literally swam above the road for half a mile, the water touching the horse's belly. It was a typical Russian road: travel it after heavy rains, bob and buck for two hours, and you will arrive with a back pain.